

Philosophic foundations of a game in the aspect of culture and social experiences changes

There is given the philosophic specification of a playing paradigm in the context of culture and social experiences changes, analysis of human existence in the playing space, a game within its frames in various spheres of activity. There is carried out the analysis of the philosophic notion of integrity in the playing experience in the classic and postmodern periods of culture development. There are also actualized the issues of personal development in the playing space in accordance with true values of a free person in search for world perception, choice of life strategy in the realities of the playing society.

Key words: *game, freedom, creativity, culture, emotional experience, rhizome, postmodern, integrity.*

(Статья поступила в редакцию 18.09.2015)

М.Н. ИВАНЕНКО
(Волгоград)

СУЩНОСТЬ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МЭТЬЮ АРНОЛЬДА

Представлены взгляды английского педагога XIX в. Мэтью Арнольда на процесс школьного обучения и его главную цель. Приведены идеи педагога по содержанию школьного обучения. Обозначены авторские позиции по проблеме непосредственной организации работы в классе и роли учителя.

Ключевые слова: *цель, учитель, ребенок, учебный процесс, содержание, метод.*

Образование человека выступает неотъемлемой частью жизни современного российского общества. В связи с этим важной задачей для государства является организация систематического обучения граждан, через которое главным образом и осуществляется образование. Между тем происходящие на современном этапе трансформации в обществе требуют соответствующих изменений в сфере образования, поскольку от его эффективности

во многом зависит будущее страны. В данных условиях на законодательном уровне перед отечественной школой и учителями ставится сложнейшая задача не только передать знания, но и сформировать личность ученика, что стимулирует, помимо прочего, переосмысление накопленного опыта и обращение к педагогическому наследию выдающихся деятелей прошлого.

Проблема школьного обучения, его организации и осуществления, занимала ведущее место в творчестве и деятельности видного английского педагога XIX в. Мэтью Арнольда. Учитывая сказанное, в данной статье мы ставим цель определения сущности педагогических взглядов английского мыслителя на процесс обучения. Для достижения обозначенной цели мы обратились к работам зарубежных ученых (Дж. Фитч, У.Ф. Коннел и др.), а также оригинальным трудам самого педагога.

Как отмечает М.В. Савин, на протяжении всего рассматриваемого периода в английской педагогике осуществлялась активная разработка различных педагогических концепций обучения и воспитания в новых социально-исторических условиях, а сама Викторианская эпоха явилась периодом крайне ожесточенных общественных дискуссий и политических дебатов относительно возможных перспектив и векторов образования в стране [3, с. 153]. М. Арнольд выступал одним из наиболее активных участников педагогической полемики.

Следует отметить, что большую часть своей профессиональной деятельности М. Арнольд являлся инспектором английских начальных школ. Должность позволила педагогу тщательно исследовать не только отечественное, но и зарубежное образование. Исходя из собственных изысканий, а также объективных потребностей развития английского общества XIX в., Арнольд разрабатывал различные аспекты образования в стране, уделяя особое внимание проблеме содержания обучения.

Одним из острых моментов в педагогических дискуссиях обозначенного периода явилось противостояние сторонников классических гуманитарных наук и развивающихся естественных. Роль естественнонаучного образования возрастала на фоне быстрого индустриального роста и научных открытий, что вело к увеличению востребованности предметов естественнонаучного цикла в учебных планах школ и колледжей. Наиболее ярые сто-

ронники науки выступали за замену классического образования естественнонаучным [1].

Так как содержательная сторона образования занимала ведущее место среди интересов М. Арнольда, он активно включился в дискуссии по данному вопросу. По словам Э.В. Паркер, Арнольд полагал, что гуманитарные науки обладают величайшей силой в обучении [11, с. 46]. В своих педагогических воззрениях мыслитель опирался именно на гуманитарные науки, указывая на факт их первостепенной важности в достижении культуры, обозначенной мыслителем как познание «лучшего, о чем сказали и думали в мире» [1]. Тем не менее педагог признавал необходимость и естественных наук.

В своем отчете «Школы и университеты на континенте», впервые изданном после исследования европейского образования в 1868 г., М. Арнольд формулирует взгляды в области средней школы. Позже данный отчет с изменениями был переиздан как «Высшие школы и университеты в Германии». Согласно взглядам педагога, главная цель обучения (aim of instruction) состоит в том, чтобы помочь ребенку познать себя и мир вокруг [6, с. 258].

Исходя из представленной цели, по словам мыслителя, необходимое формирующее знание (formative knowledge) предполагает, с одной стороны, знание человека и его деятельности, с другой – знание законов, управляющих природой и человеком как частью природы [Там же]. То есть обучение требовало и гуманитарных, и естественных наук. Кроме того, на основе данного разделения педагог предполагает наличие предрасположенности у каждого ребенка, согласно врожденным способностям, либо к изучению человека, или гуманитарных наук, либо к изучению природы, или естественных наук. Согласно мнению мыслителя, наличие у ребенка способностей для двух направлений встречается редко. Так как оба типа способностей ведут к необходимому формирующему знанию, задача для учителей и обучения в целом состоит в том, чтобы осознать, развить и направить эти способности у каждого ученика [Там же, с. 258–259].

В то же время, чтобы познать себя, в первую очередь человек должен познать возможности и достижения человеческой личности. Как отмечает М. Арнольд, для достижения этой цели наибольший интерес представляет наука о древности (Alterthumswissenschaft), как лучший источник знаний и стимул. Педагог считал необходимым изучение литературы и искусства Древней Греции и Рима [Там же,

с. 258]. Для Англии XIX в. это являлось основой классического образования. Греческий язык и латынь были распространенными учебными дисциплинами.

Между тем исследование отечественной и зарубежных систем образования указало мыслителю на несостоятельность существующего классического образования, которое, по его мнению, в новых условиях требовало реформирования, а не замены. Педагог пишет: «Если школьное обучение естественным наукам должно быть создано, то школьное обучение литературе и науке о древности (Alterthumswissenschaft) должно почти быть создано заново» [Там же, с. 262].

Согласно мнению М. Арнольда, изучение развития грамматических учений и значительное использование латинской и греческой композиции занимали большую часть времени ученика. В результате ребенок не имел никакого понимания греческой и латинской литературы [Там же, с. 264]. В данных условиях, как отмечает У.Ф. Коннел, педагог считал необходимым преподавание греческого языка и латыни в виде литературы, а не филологической дисциплины [8, с. 173]. Данная особенность является одним из важнейших моментов в педагогической мысли Арнольда. По воззрениям педагога, это был единственный путь к познанию подлинной силы античности, благодаря которой можно получить «достоинство и высокий дух..., любовь к духовным ценностям, гибкость, духовную умеренность, в чем так сильно нуждается современное общество» [6, с. 265].

Аргументы в пользу классической литературы мыслитель изложил в лекции «По современному элементу в литературе», изданной впервые в 1869 г. В ней педагог показал, насколько классическая литература обладала значимостью для текущей социальной ситуации, а также развивающим влиянием, которое делало ее лучшим образовательным инструментом для воспитания культуры, определенной им в «Культуре и анархии» [8, с. 174].

Мыслитель придавал большое значение греческой и латинской прозе и композиции стихотворения. Согласно его мнению, они не только способствуют точной словесной образованности, но также могут «породить близкий смысл тех моделей, которые способны сделать нас частью духа и силы древней Греции и Рима». Предпочтение педагог отдавал латинской литературе, поскольку, согласно его воззрениям, сила латинской классики в характере, а греческой – в красоте. Как замеча-

ет М. Арнольд, характер можно преподавать, изучать и впитывать, в то время как красоту – нет [6, с. 264–265].

Для Арнольда «истинная цель школ состоит в том, чтобы развить силы нашего ума и предоставить нам доступ к жизненно важному знанию (vital knowledge)» [Там же, с. 267]. Согласно замечанию мыслителя, людей, способных получить подобное знание, изучая греческий язык и латынь на основе литературы, а не только филологии, больше, чем людей с подобными способностями, изучающих только языки [Там же, с. 265–266]. В изучении классики в виде литературы М. Арнольд видел путь, по которому подавляющее большинство учеников могли войти в контакт с духом и силой греческого и римского разума, что является великой целью изучения науки о древности [8, с. 179].

М. Арнольд считал целесообразным некоторое сокращение времени на грамматику и композицию, что позволило бы освободить время для более продуктивного изучения классической литературы [6, с. 266]. Арнольд указывает на положительный опыт по данному вопросу немецких школ, которые показали свое превосходство в более широком рассмотрении древних авторов и понимании места и значения автора в литературе его страны и мира. В данных условиях, по мнению педагога, интерес ученика к греческому и латинскому становится более живым, а влияние этих языков на него – более длительным [Там же, с. 210].

Между тем, по словам М. Арнольда, каждому человеку необходимо развивать мышление. Для этого он считал важным изучение короткого курса элементарной латинской грамматики, элементарного курса арифметики и геометрии, наиболее подходящих, по его мнению, дисциплин для этой цели: «Оставаясь в рамках этих строгих границ, абсолютной точности знания, навык, который является нашей заявленной целью, можно было бы намного успешнее приобрести, чем мы это наблюдаем в настоящее время» [Там же, с. 263].

Как показало наше исследование, М. Арнольд придавал большое значение латыни в школьных программах. Он рекомендовал латынь как специальный предмет в начальных школах, который, по его мнению, должен быть принят как часть регулярного обучения в старших классах всех начальных школ [5, с. 164]. В данной связи следует отметить, что в обозначенный период курс обязательных предметов в начальной школе включал чтение, пись-

мо и арифметику, так называемые «3 R's». Все остальные предметы, как, например, история, география и другие, были дополнительными.

Согласно позиции педагога, владение вторым языком имело стимулирующее и обучающее воздействие на ум ребенка. Латынь в данном случае была выбрана, поскольку являлась основной современных европейских языков и была лучшим языком для изучения грамматики. В начальной школе педагог предлагал изучать латынь в максимально упрощенной форме, использовать в качестве учебника выборки из Вульгаты – латинского перевода Библии, дополненные словарем и простой грамматикой главных форм языка [Там же, с. 164–165]. По мнению мыслителя, для ученика в начальной школе требовался лишь словарь второго языка, являющегося основанием большей части современной жизни и современного языка [Там же, с. 166]. Помимо этого, латынь в начальной школе помогла бы ребенку лучше понимать значение английских слов, заимствованных из этого языка [7, с. 17].

То же самое касалось и французского языка. М. Арнольд отмечает, что для учеников начальной школы владение основами французского языка имеет коммерческую ценность, т.к. позволит занять в будущем выгодное положение. Но у него также была образовательная ценность как второго языка. Согласно позиции мыслителя, эта ценность заключалась в точности и ясности французского языка – качествах, которых недостаточно в речи англичан [5, с. 208–209].

Между тем, по словам Дж. Фитча, Арнольд считал неполной любую систему национального образования, если та не предусматривала обучение правильному использованию родного языка [9, с. 178]. В «Школах и университетах на континенте» педагог указывает на необходимость сделать английский язык и литературу частью школьного курса [6, с. 266]. М. Арнольд с нетерпением ждал времени, когда родной язык будет играть важную роль в учебном плане средней школы. Однако многие из его замечаний были направлены также и на обучение в начальной школе. Педагог настаивал, чтобы английский язык был обязательным для всех, по крайней мере, в старших классах начальной школы [9, с. 178]. Как указывает М. Брунел, исходя из воззрений педагога, хорошие упражнения в английском языке в значении, происхождении и определении слов являлись тем видом знания, который должен быть получен не простым запоминанием,

а мыслью, что, в свою очередь, дает ученикам не только знание, но и развлечение [7, с. 16].

В то же время на фоне демократических преобразований английского общества XIX в. и роста реальной политической власти среднего и рабочего классов М. Арнольд говорил о необходимости воспитательного воздействия школы, которая была призвана способствовать гуманизации человека. Кроме того, отсутствие в Англии центра передового опыта, обеспеченного центральной образовательной властью, приводило к общей нехватке просвещения и низкой культуре. В данной ситуации роль школы становилась все значительнее, а необходимость повышения качества образования в ней было очевидным, в том числе улучшение обучения английскому языку [8, с. 181–182].

Во-первых, требовало улучшения преподавание английской, равно как и латинской грамматики [Там же, с. 182]. Как отмечает М. Арнольд, «грамматика – тренировка детского ума; вся остальная часть их работы в целом тренировка их памяти» [5, с. 189–190]. По мнению педагога, изучение точного предмета должно противодействовать тенденции к пустословию. Чтобы достигнуть этого, обучение грамматике должно быть ограничено точными процессами. Вместо слишком широкого обоснования упор должен делаться на изучение простого правила и его разумного применения [Там же, с. 91–92]. С позиции Арнольда, упрощенное изучение нескольких существенных законов как законов, а не как теорем заложило бы фундамент для большей точности в использовании и понимании английского языка [Там же, с. 93]. Кроме того, грамматика должна использоваться и как упражнение в простой логике, как средство для понимания, зарождения основ ясного и точного мышления [Там же, с. 215–216].

Во-вторых, важным для английского образования было изучение английской литературы [8, с. 182]. В литературе М. Арнольд видел великую силу, доступную в образовании, которую не применяли, по его мнению, в начальной школе [5, с. 157]. В течение первых лет после принятия в 1870 г. «Закона об образовании», который увеличил число начальных учебных заведений, разделил связь государства с религиозным обучением в школах, Арнольд предложил трактовку Библии как литературы и ее тщательное использование в качестве источника возвышения и вдохновения для детей [Там же, с. 182–183]. Так, в 1872 г.

М. Арнольд публикует свою работу «Библия – чтение для школы».

Кроме того, в своем определении литературы мыслитель показал, каким образом должно быть применено его понятие культуры. Стремление человека к совершенству посредством познания «лучшего, о чем сказали и думали в мире» должно быть осуществлено в школьной работе при повышенном внимании к лучшим образцам классической английской поэзии, подходящей возрасту и достижениям учеников [Там же, с. 183]. По мнению М. Арнольда, хорошая поэзия имеет формирующее воздействие на ребенка. Педагог считал, что даже ритм и дикция хорошей поэзии дают некоторый формирующий эффект, даже если ее смысл недостаточно хорошо понят. Однако для максимальной пользы от поэзии необходимо полное понимание учеником смысла слов [Там же, с. 210]. Обозначая условия для выбора отрывков из стихов, М. Арнольд указывает на реальную красоту выразительности и чувства, которую могут ухватить детские сердца и ум, и сочетание красоты и интереса в рамках изученного отрывка [Там же, с. 228].

Как отмечает мыслитель, хорошая поэзия действительно может формировать душу и характер человека, порождать любовь к красоте и правде, она предлагает косвенным образом высокие и благородные принципы действия и пробуждает необходимое чувство для формирования этих принципов. Поэтому важность поэзии велика и прежде всего в начальной школе [Там же, с. 226].

Настойчивость М. Арнольда в вопросе изучения поэзии вела в его инспекционных районах к улучшению декламации (the recitation exercise), которой мыслитель придавал большое значение [Там же, с. 209]. Заучивание подходящих отрывков стихов являлось фактически центральной опорой в его концепции изучения английской литературы. М. Арнольд считал, что отрывки для учения наизусть должны быть полностью поняты учениками и должны стать средством расширения их словаря, а также источником живой радости для них [Там же, с. 230].

М. Арнольд выступал против включения чрезмерного количества научных знаний в школьный курс, но признавал необходимость их изучения в определенных рамках. Так, необходимым компонентом курса начальной школы педагог считал предмет, который немцы называли природоведением (Naturkunde), а Т. Хаксли – физиографией (элементарное знание фактов и законов природы) [9, с. 187]. По

словам Арнольда, целью преподавания подобной дисциплины была систематизация фактов и законов природы, «чтобы не упустить ничего, что является необходимым, и дать все в правильной пропорции» [5, с. 206]. Для детей 13 лет педагог считал преждевременным вникать в технические особенности определенных наук [9, с. 187–188].

Согласно мнению М. Арнольда, идеал общего либерального обучения состоял в том, чтобы способствовать стремлению ребенка к самопознанию и познанию мира. К этому знанию, по словам мыслителя, призывают способности, присущие каждому человеку с рождения. Одни способности определяют предрасположенность к изучению гуманитарных наук; другие – к изучению природы или естественных наук. Между тем у каждого человека должно быть некоторое понимание всего круга знания. То есть человеку с предрасположенностью к изучению естественных наук необходимо иметь некоторое знание и в области гуманитарных наук и, соответственно, наоборот. Поэтому, согласно воззрениям М. Арнольда, на начальном и среднем уровнях обучение детей должно быть сравнительным и только потом следовало разделить согласно способностям и целям учеников [6, с. 268].

Уделяя большое внимание проблеме содержания обучения, Мэтью Арнольд не обходит стороной и вопрос организации учебного процесса. Как было указано выше, положение инспектора школ позволило педагогу исследовать различные системы национального образования. Анализируя методы, применяемые в различных школах различных стран, дополняя полученные выводы собственными суждениями, мыслитель выдвигает идеи, касающиеся методологии образовательного процесса.

В своем отчете за 1882 г. мыслитель выдвигает в качестве ведущего принципа идею, согласно которой все применяемые учителем методы обучения должны соответствовать возрасту, способностям ребенка и количеству времени, отведенного на школьные занятия [5, с. 255]. Ребенок в данном случае становится центром обучения. В этом суждении, как отмечает Е. Горовиц, проявляется влияние на мыслителя образовательных идей Ж.-Ж. Руссо [10, с. 89].

В свою очередь, зависимость применяемых методов от количества отведенного на занятия времени обусловлена фактом, что в обозначенный период начальное образование для большинства английских детей было единственно доступным. В этой связи М. Арнольд

считал, что обучение в школе должно быть максимально полезным при минимуме затраченного времени [Там же, с. 76]. Согласно позиции педагога, важно учитывать не только количество знаний, но также их качество и характер и следить, чтобы нагрузка на ум ребенка не была чрезмерной [5, с. 256]. В конечном счете важно понимание ребенком получаемой информации, а не простая зубрежка и механическое воспроизведение.

Для снятия умственного напряжения в учебном процессе педагог придает большое значение чувству радостной деятельности и творчества в работе ученика, способному облегчить пассивный прием знаний. Ребенок должен сопротивляться попыткам сделать из него простую лестницу с «информацией» [Там же, с. 257–258]. По словам У.Ф. Коннела, именно это чувство творчества является действительно важным человеческим компонентом в образовании. Эта идея пронизывает все труды М. Арнольда, касающиеся гуманитарных наук [8, с. 240]. Так, в своем сочинении «Функция критики в настоящее время» мыслитель отмечает, что наличие чувства творческой деятельности – самое явное доказательство, что ты живой [4, с. 40].

Кроме того, М. Арнольд рекомендовал простоту как основу хорошего обучения. Мыслитель критиковал работу, которая была сделана запутанной и сложной [11, с. 50]. Однако следует отметить, что М. Арнольд имел в виду не упрощение школьных задач, он говорил об инструментарии, используемом учителем, который должен находиться в рамках понимания ученика [5, с. 203–204]. Как указывает Э.В. Паркер, М. Арнольд выдвигал три принципа в организации обучения: логическое расположение материала предмета изучения; четкость в представлении; выстраивание фактов в соответствии с определенной целью [11, с. 50–51].

Относительно обучения на практике педагог признавал необходимость учиться действию на основе его выполнения, но настаивал, что вне простого исполнения действия в каждом случае требовалось ядро знания, приобретенного не через опыт ученика, а посредством внешнего воздействия [10, с. 80]. Согласно воззрениям М. Арнольда, учителю нельзя забывать принцип самостоятельной деятельности ученика, но и нельзя упускать из виду собственную работу и влияние. Действие ученика требует направления, совета и критики. Без данных факторов его деятельность может оказаться расточительной и неэффек-

тивной. Таким образом, образование в истинном смысле требует взаимодействия учителя и ученика в процессе обучения [10, с. 94]. Здесь М. Арнольд ссылается на немецкого педагога Ф. Вольфа, великое правило которого состояло в том, чтобы принимать как можно меньше участия в уроке: просто начать его, направлять, подводить итог и позволить основную роль играть ученикам [6, с. 191].

Между тем мыслитель указывает на важность проверки разумности новых методов обучения путем практического применения, поскольку часто на вид продуктивные методы после проверки показывают неожиданные слабые места. Ввиду сказанного, с позиций мыслителя, возрастает значимость научной оценки методов, применяемых в школе [5, с. 213]. Кроме того, для продуктивности образовательной деятельности мыслитель считал необходимым создание единых учебников [10].

Важной проблемой в школьном обучении М. Арнольд считал вопрос дисциплины. В первом инспекторском отчете за 1852 г. педагог указывает на отсутствие дисциплины среди детей среднего класса, составлявших основную часть учеников школ. Подобный недостаток создавал серьезные проблемы для учителей. В то же время, согласно мнению педагога, школа была единственным местом, которое могло дисциплинировать детей. Ввиду сказанного мыслитель настаивал на привитии молодежи некоторого послушания и уважения к авторитету учителя [5, с. 7–8].

Определенные требования М. Арнольд предъявлял и к подготовке учительского состава. Как отмечает Дж. Фитч, т.к. простые наемники и педанты не могут раскрыть душу и воображение ребенка, Арнольд в своих официальных отчетах, а также беседах с педагогами всегда настаивал, чтобы подобная задача была поручена людям, считающим собственное личное развитие одной из главных обязанностей своей профессиональной деятельности [9, с. 192].

В процессе подготовки будущих учителей Арнольд рекомендовал колледжам больше внимания уделять изучению английской литературы и композиции. С одной стороны, по его мнению, это способствовало бы гуманизации молодых специалистов, с другой – привело бы учащихся к интеллектуальному взаимопониманию с образованными людьми из высших сословий [2, с. 29]. Кроме того, мыслитель всячески поддерживал тех учителей в своем инспекционном районе, которые после получения государственного диплома кол-

леджа намеревались получить высшее образование в Лондонском университете или иначе прилагали усилия для самосовершенствования [9, с. 192–193].

В итоге, как отмечено в работе мыслителя «Школы и университеты на континенте», чтобы школа в полной мере могла реализовать идеалы, выдвигаемые М. Арнольдом, необходимо соблюдение следующих условий: во-первых, четкое понимание конечных ожидаемых результатов обучения; во-вторых, наличие группы квалифицированных педагогов, подлинных мастеров своего дела для каждой ветви учения [6, с. 270].

Таким образом, школьному обучению М. Арнольд придавал особое значение. Согласно позиции мыслителя, школы были призваны не только передавать знания, но и способствовать формированию личности ученика, уделяя большое внимание его умственному развитию. В качестве главной цели обучения педагог выдвигает самопознание и познание мира вокруг. Он указывает на необходимость обучения как гуманитарным, так и естественным наукам, отдавая приоритет именно гуманитарным наукам. Кроме того, по мнению мыслителя, с рождения каждому человеку присущи способности, обуславливающие его предрасположенность к одной из наук. Педагоги в данном случае призваны раскрыть и развить эти способности у каждого ученика.

В то же время для достижения поставленной перед обучением цели М. Арнольд считает важным акцентировать внимание на изучении литературы и искусства Древней Греции и Рима, английского языка и английской литературы, латинской и английской грамматики, основ естественнонаучного знания. В итоге, согласно позиции педагога, на начальном и среднем уровне обучение детей должно носить сравнительный характер, т.е. давать знания из области гуманитарных, и естественных наук, несмотря на предрасположенность ребенка. При этом применяемые педагогами в процессе обучения методы необходимо адаптировать к способностям и достижениям ребенка, а также упростить их до границ его понимания. Помимо прочего, учитель должен способствовать формированию чувства радостной деятельности и творчества у учеников. Важным принципом организации работы в классе также является взаимодействие учителя и учеников, в котором педагог направляет детей, позволяя им самостоятельно решать учебные задачи. Ввиду сказанного крайне важна роль самого учителя, который, по мнению М. Арнольда, дол-

жен быть не только заинтересован в собственной профессиональной деятельности, но и всячески совершенствоваться в процессе ее реализации.

Список литературы

1. Иваненко М.Н. Концепция гуманитарного образования в педагогическом наследии Мэтью Арнольда // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/120-16321>.
2. Иваненко М.Н. Подготовка учителей как одна из составляющих образования Англии XIX в.: обращение к педагогическому наследию М. Арнольда // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. 2014. № 3 (30). С. 27–30. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1394792678.pdf>.
3. Савин М.В. Специфика развития педагогических течений в Англии в первой половине XIX века // Историко-педагогический журнал. 2015. № 1. С. 152–158.
4. Arnold M. Essays in Criticism first series. London: Macmillan and CO, Limited, 1911.
5. Arnold M. Reports on Elementary Schools. London: Macmillan and Co., 1889.
6. Arnold M. Schools and Universities on the Continent. London: Macmillan and Co., 1868.
7. Brunell M. Matthew Arnold's writings on education in relation to his idea of culture. Chicago: Loyola University, 1940.
8. Connell W.F. The educational thought and influence of Matthew Arnold. Taylor & Francis e-Library, 2002.
9. Fitch J. Thomas and Matthew Arnold and their influence on English education. N.Y.: Charles Scribner's sons, 1897.
10. Horovitz E. Matthew Arnold and elementary education. Montreal, 1968.
11. Parker A.V. Matthew Arnold and modern educational theory. Indiana State Teachers College, 1936.

* * *

1. Ivanenko M.N. Konceptija gumanitarnogo obrazovanja v pedagogicheskom nasledii Mjet'ju Arnol'da // Sovremennye problemy nauki i obrazovanja. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/120-16321>.

2. Ivanenko M.N. Podgotovka uchitelej kak odna iz sostavljajushhih obrazovanja Anglii XIX v.: obrashhenie k pedagogicheskomu naslediju M. Arnol'da // Grani poznaniya: jelektron. nauch.-obrazovat. zhurn. 2014. № 3 (30). S. 27–30. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1394792678.pdf>.

3. Savin M.V. Specifika razvitija pedagogicheskijh techenij v Anglii v pervoj polovine XIX veka // Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. 2015. № 1. S. 152–158.

Essence of school education in pedagogic conception by Matthew Arnold

There are represented the views of an English pedagogue of the XIX century Matthew Arnold on the process of school education and its main goal. There are given his ideas concerning school education. There are noted the author's positions regarding the organization of class work and teacher's role.

Key words: goal, teacher, child, learning process, contents, method.

(Статья поступила в редакцию 18.09.2015)

ПЕДАГОГИКА ШКОЛЫ

Е. Н. ВОЛОДИНА
(Тюмень)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ И МЕНТАЛЬНЫХ СТРУКТУР ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКА

Рассматриваются методологические основы формирования когнитивных и ментальных структур личности в процессе языкового развития школьника. На основе экспериментальной педагогической практики в Тюменской области обобщается продуктивный опыт реализации лингвокультурологической концепции в метаязыковом образовательном пространстве посредством актуализации ресурсов семиотического подхода и использования герменевтического инструментария, что позволяет школьнику освоить механизмы понимания мира как языковой вселенной и обеспечивает его успешную социализацию.

Ключевые слова: когнитивные и ментальные структуры, языковое развитие личности, метаязыковое образовательное пространство, лингвокультурологическая концепция, семиотический подход, герменевтические процедуры.

В соответствии с требованиями ФГОС, одним из необходимых и обязательных условий повышения качества современного образования является сформированность речевого по-